

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

УДК 329.1/.6

ИЗМЕНЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ФРГ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙ ГЕРМАНИИ

© Наталья Сергеевна СИНЯКОВА

Воронежский государственный университет, г. Воронеж,
Российская Федерация, преподаватель кафедры международных отношений
и мировой политики, e-mail: sinyakova_nata@mail.ru

Научная работа посвящена анализу изменений партийной системы Германии в контексте их влияния на идеологическую трансформацию партий ФРГ. Выделены факторы и особенности изменений партийной системы ФРГ. Трансформация социальной структуры общества отразилась на партийных предпочтениях граждан. Народные партии Германии столкнулись с необходимостью обновления своих электоральных стратегий. Успех отдельных малых партий показал новые запросы в немецком обществе и внес перемены в систему страны. Кризис Свободной демократической партии Германии, обладавшей уникальной ролью универсального коалиционного партнера, изменил партийно-политическую ситуацию в стране и стал предвестником новых коалиционных союзов.

Анализируются результаты выборов, динамика популярности и тенденции развития традиционных и малых партий ФРГ. Сделан вывод о том, что электоральные результаты стали для партий ФРГ сигналом необходимости их идеологической трансформации. Показан поиск партиями наиболее подходящей идеологической ниши.

Ключевые слова: партия; партийная система ФРГ; трансформация идеологии.

Тенденции фрагментации и плюрализации партийно-политического пространства ФРГ в сочетании с глубокой трансформацией самого института политических партий поставили партии перед необходимостью анализа современных социально-политических процессов, влияющих на поведение электората. Перемены, происходящие в социально-политической сфере, побудили партии к поиску наиболее выгодной идеологической позиции, способной привлечь максимальное количество избирателей.

Появление и успех новых партий можно связать с фундаментальными переменами в основных ценностях немцев. Объединение Германии, преодоление многих вопросов регионального развития и рост материального благополучия граждан страны способствовали изменениям ценностей и установок избирателей, происходящим в результате долгосрочной трансформации социальной структуры общества. Партийная идентичность но-

вых социальных групп формируется в условиях монополии партий, сформированных в период существования классических социальных расколов. Последние оказываются перед дилеммой: сохранение своего идеологического своеобразия или формулирование широкой программы с целью максимального охвата избирателей. При этом снижение поддержки народных партий говорит о том, что долгое время применяемая ими «всеохватная стратегия», возможно, исчерпала себя, и они подошли к пределу репрезентативности.

Поэтому в изменившихся условиях партии заняты поиском новых связей с избирателями. Изменения социальной структуры и системы ценностных ориентаций привели партии к необходимости идеологического обновления. Традиционные партии заняты поиском оптимальной позиции в политическом пространстве, которая обеспечивала бы устойчивое большинство голосов избирателей. Вызовом для ведущих партий Германии

стала растущая конкуренция со стороны малых партий, среди которых не только партии, ставшие частью политического мейнстрима, но и такие новые политические силы, как «Партия Пиратов» и «Альтернатива для Германии». Примечательно, что последние выходят за рамки традиционного лево-правого измерения политики, аккумулируя поддержку тех избирателей, которых волнуют такие темы, как проблемы европейской интеграции, сложности миграционной политики, проблемы свободы распространения информации. Малые партии Германии сумели занять свободные ниши в партийно-политической системе, поэтому в определенном смысле они осложняют идеологическое позиционирование народных партий.

Несмотря на более устойчивое по сравнению с другими европейскими странами положение института политических партий и на столь же устойчивую зависимость электорального выбора от партийной идентичности избирателей, тенденция снижения влияния основных партий – СДПГ и альянса ХДС / ХСС, стала очевидной. В результате парламентских выборов 2005 г. электоральные потери двух основных партий привели к формированию первого с 1960-х гг. правительства «большой коалиции». А на парламентских выборах 2009 г. тенденция падения поддержки крупнейших партий продолжилась, причем потери СДПГ оказались катастрофическими. Результат 23 % голосов на выборах в бундестаг ФРГ оказался худшим за всю историю партии. Наиболее заметным проявлением падения популярности основных партий стало разочарование традиционного левого электората в СДПГ, о чем свидетельствуют факты повышения явки на выборах 1998 г., принесших этой партии победу, и рекордное снижение явки на выборах 2009 г., приведших к выходу СДПГ из правительственной коалиции. Поэтому фрагментация в левой части политического спектра ФРГ выглядит более значительной. «Левой партии» удалось практически удвоить свою поддержку, сформировав довольно значительную фракцию в бундестаге (54 места) и закрепить успех в 2009 г., получив уже 76 мандатов (11,9 % голосов). А «Зеленые» укрепили свои позиции в 2009 г., набрав на 3,7 % голосов больше по сравнению с предыдущими выборами и получив 68 мест [1, р. 53].

На федеральных выборах 2013 г. народные партии сумели улучшить свои результаты по сравнению с предыдущими выборами. В то время как СДПГ увеличила свой результат всего на 1,7 %, ХДС / ХСС удалось набрать 41,5 %. Этот результат стал лучшим результатом для Союза за последние 20 лет, приблизив блок к возможности формирования однопартийного правительства.

Отмеченный в 2009 г. успех СвДП, сделавший возможным формирование «черно-желтой» коалиции, однако, оказался временным явлением. Хотя СвДП, казалось, больше других выиграла от провала СДПГ на выборах 2009 г., получив практически 15 % голосов и рекордные 93 места, земельные выборы 2010 и 2011 гг. все же не подтверждают гипотезу об укреплении правоцентристского фланга в противовес левым силам. Например, в результате выборов 2011 г. в Баден-Вюртемберге ХДС теряет один из своих традиционных оплотов. Более того, по итогам федеральных выборов 2013 г. СвДП, не преодолев пятипроцентный барьер, не сумела попасть в бундестаг. Восстановление былого влияния свободных демократов, которые на протяжении долгого времени были универсальным коалиционным партнером для обеих ведущих партий, кажется маловероятной перспективой даже при условии значительного идеологического обновления.

Тот факт, что партии левой части политического спектра на протяжении первого десятилетия XXI в. чаще получали в совокупности несколько больше голосов, чем партии праволиберальной ориентации, может рассматриваться как потенциал для формирования новых типов правящих коалиций в будущем. Например, на выборах 2005 г. разница составила 40 парламентских мест в пользу левых сил. Итоги федеральных выборов 2013 г. также показали, что совокупное количество мандатов СДПГ, «Зеленых» и «Левых» было достаточно для формирования красно-красно-зеленой коалиции. И хотя руководство СДПГ отказалось от рассмотрения такого варианта, в дальнейшем на съезде партии была впервые озвучена возможность формирования правительственной коалиции с «Левыми» в 2017 г. [2].

В период с 1990 по 2013 г. преобладала тенденция снижения явки на общенациональные выборы. В 2009 г. явка снизилась

сразу на 6,9 %, составив рекордно низкие за послевоенную историю 70,8 %. На выборах 2013 г. явка не сильно выросла, достигнув цифры 71,5 %. Хотя по уровню поддержки партий и партийной идентичности Германия все же выгодно отличается от большинства западных демократий, можно говорить о том, что отношения между партиями и избирателями здесь развиваются в русле общеевропейских тенденций снижения влияния партий.

Одной из причин сложного периода народных партий считают преобладание «всеохватной стратегии», которая вела к потере ими идеологического своеобразия и к растущей схожести партийных программ. В электоральном цикле 2005–2009 гг., когда страной управляло правительство «большой коалиции», эта тенденция только усилилась, поскольку обе ведущие партии действовали достаточно осторожно, боясь потерять поддержку избирателей [3]. Кризис основных партий усугубился благодаря череде скандалов в последовавший период правления «черно-желтой» коалиции. При этом испытываемые коалицией сложности не принесли популярности оппозиции и СДПГ: в начале 2013 г. ее рейтинг едва доходил до 25 %, что не намного превышало результат, полученный на выборах 2009 г. Ни один из блоков, ни «черно-желтые», ни «красно-зеленые», не получает решающего большинства [4].

Выборы в 2005 и 2009 гг. показали снижение популярности народных партий. В то же время в обществе увеличился интерес к малым партиям, которые привлекли как новых сторонников, так и протестный электорат. Такие малые партии как «Зеленые» и «Левые» подтвердили свою актуальность и на выборах 2013 г. закрепили статус парламентских сил. На волне экономических потрясений политики и общественные движения сосредоточились на борьбе с последствиями мирового финансового кризиса. Однако вскоре проблемы защиты окружающей среды вернулись в центр общественно-политической жизни страны и мира [5, с. 5-7]. «Левой партии» удастся объединять тот электорат, который не доволен «всеохватной стратегией» СДПГ. Возникли также новые объединения, которым удалось занять определенные идеологические ниши в партийно-политической структуре страны. «Партия пиратов Германии», «Свободные избиратели

Баварии», а также «Альтернатива для Германии» сумели аккумулировать неудовлетворенность населения политикой народных партий и заявить о себе как о новых политических силах Германии. «Партия пиратов Германии», идеологические позиции которой можно охарактеризовать как леволиберальные, сумела пройти в региональные парламенты четырех земель. «Свободные избиратели Баварии», придерживающиеся консервативных взглядов и позиционирующие себя как альтернативу традиционным партиям, впервые лишили ХСС абсолютного большинства в ландтаге [6]. Примечательно, что «Альтернатива для Германии», выбравшая нишу консервативного популизма, была создана всего за четыре месяца до выборов в бундестаг 2013 г. и при этом продемонстрировала многообещающий результат – 4,7 % голосов избирателей.

Если одно из объяснений происходящей фрагментации партийной системы ФРГ исходит из предположения о решающей роли разочарования электората в народных партиях, то другое обращает внимание на то, что сам процесс фрагментации начался в левой части политического спектра. Действительно, трансформация стабильной партийной системы послевоенной Германии связана с утверждением в качестве парламентских сил двух партий левого толка: «Зеленых», для которых этот процесс растянулся на 30 лет, и «Левой партии», подъем которой был более стремительным, поскольку происходил в условиях снижения доверия традиционным партиям и уже актуализированного общественного запроса на новые подходы и решения. Если «Зеленые», по крайней мере та часть партии, которую принято называть «реалистами», были настроены выступить как коалиционный партнер СДПГ, то успех «Левой партии» был связан с недовольством политикой кабинета Шредера (прежде всего, его «Повесткой 2010»). «Левые» получили голоса избирателей, разочарованных в СДПГ, благодаря программе, которая позволила привлечь не только жителей восточных земель, проигравших от объединения, но и новый электорат, недовольный реформированием системы социального обеспечения и трудовых отношений. Этот электоральный сдвиг ознаменовал переход левой части электората социал-демократов к обновленным

«Левым», он сопровождался партийным расколом и переходом части членов СДПГ в новую организацию, сначала вступившую в альянс с ПДС, а после первого электорального успеха участвовавшую в создании новой партии.

Таким образом, причиной фрагментации является не только неудовлетворенность народными партиями в целом, но и неудачи традиционных левых, прежде всего, СДПГ. Именно эта партия испытала наибольшие электоральные потери в 2009 г., не намного улучшив свой результат в 2013 г. Если бы фрагментация была следствием общей неудовлетворенности народными партиями, их потери были бы более симметричны, а в выигрыше оказался бы более широкий круг разнообразных малых партий.

Существенная часть электората социал-демократов оказалась готовой поддержать новые политические силы. Долгое время СДПГ прибегала к стратегии центристского позиционирования, обеспечивающей ей максимизацию электоральной поддержки. Существующие исследования показывают, что электоральная база социал-демократических партий не является единой. В периоды кризисов в ней отчетливо проявляется разделение на избирателей-аутсайдеров, пострадавших от безработицы и заинтересованных в ее преодолении и в получении социальной поддержки, и на избирателей-инсайдеров, заинтересованных в сохранении своих рабочих мест [7; 8]. Одновременная поддержка обеих указанных групп со стороны одной партии не всегда возможна, поскольку политика, направленная на сохранение существующих рабочих мест, часто противоречит требованиям расширения найма. Поэтому избиратели-аутсайдеры могут делать выбор в пользу иной партии, например, поддержать традиционно усиливающихся в период повышения безработицы правых популистов. Если же находится идеологически более близкая для традиционного электората социал-демократов сила, то выбор делается в пользу более радикальной левой партии, предлагающей программы борьбы с безработицей.

Фрагментация затрагивает и правую часть политического спектра, появляющиеся здесь силы компенсируют утрату Свободными демократами своей роли универсального коалиционного партнера, своеобразной «се-

вой партии». Эти попытки далеко не столь успешны как деятельность разнообразных левых, но политическое разнообразие, тем не менее, увеличивается. В результате появления новых и идеологической трансформации старых парламентских партий создается более неопределенная картина политической конкуренции с менее четкими границами между позициями партий и электоральных групп. Можно согласиться с тем, что теперь «линии ценностных и идейных расхождений и смыканий между партиями и внутри них гораздо более неопределенные, противоречивые, подчас с глубоким вторжением на «чужую территорию» [9, с. 4].

Итак, фрагментация и плюрализация партийной системы являются ответом на изменения структуры общества. Возникает множество электоральных ниш для малых партий. Электорат становится более подвижным, партийная идентичность снижается и вместе с ней снижается значимость избирателей, сохраняющих лояльность одной партии. Поэтому идеологии всех партий становятся более гибкими и менее доктринальными. Одним из следствий этого становится возрастающий популизм. Можно сказать, что каждая из партий, включая малые, в таких условиях применяет «всеохватную стратегию» в своем сегменте электората.

1. *Inoguchi T., Blondel J.* Political Parties and Democracy: Contemporary Western Europe and Asia. 2012.
2. *Белов В.* Новая старая Большая правительственная коалиция в Германии // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2939#top (дата обращения: 28.03.2014).
3. *Кузнецов А.В.* Большие перемены у малых партий Германии // Портал «Перспективы». URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/bolshije_peremenu_u_malyh_partij_germanii_2012-05-04.htm (дата обращения: 28.03.2014).
4. ХДС / ХСС теряет популярность. URL: <http://www.rusverlag.de/2013/02/28/20645/> (дата обращения: 02.04.2014).
5. Трансформация политических систем в контексте тенденций глобального развития: сборник научных статей / под общ. ред. А.А. Слинко; отв. ред. С.И. Дмитриева. Воронеж, 2011.

6. Bavarian Free Voters Party Steals Votes from CSU in Election // Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.de/bavarian-free-voters-party-steals-votes-from-csu-in-election/a-3678570> (дата обращения: 28.02.2014).
  7. Rueda D. Insider-Outsider Politics in Industrialized Democracies: The Challenge to Social Democratic Parties // American Political Science Review. 2005. Vol. 99 (1). P. 61-74. URL: <http://users.ox.ac.uk/~polf0050/Rueda%20APSR.pdf> (accessed: 02.04.2014).
  8. Rueda D. Social Democracy and Active Labour-Market Policies: Insiders, Outsiders and the Politics of Employment Promotion // British Journal of Political Science. 2006. Vol. 36 (3). P. 385-406. URL: <http://users.ox.ac.uk/~polf0050/Rueda%20BJPS%202006.pdf> (accessed: 02.04.2014).
  9. Иерусалимский В.П. Правоцентристский сегмент партийно-политической системы ФРГ в процессе ее общей трансформации // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2010. № 2.
  4. KhDS / KhSS teryaet populyarnost'. URL: <http://www.rusverlag.de/2013/02/28/20645/> (дата обращения: 02.04.2014).
  5. Transformatsiya politicheskikh sistem v kon-tekste tendentsiy global'nogo razvitiya: sbornik nauchnykh statey / pod obshch. red. A.A. Slin'ko; otv. red. S.I. Dmitrieva. Voronezh, 2011.
  6. Bavarian Free Voters Party Steals Votes from CSU in Election // Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.de/bavarian-free-voters-party-steals-votes-from-csu-in-election/a-3678570> (дата обращения: 28.02.2014).
  7. Rueda D. Insider-Outsider Politics in Industrialized Democracies: The Challenge to Social Democratic Parties // American Political Science Review. 2005. Vol. 99 (1). R. 61-74. URL: <http://users.ox.ac.uk/~polf0050/Rueda%20APSR.pdf> (accessed: 02.04.2014).
  8. Rueda D. Social Democracy and Active Labour-Market Policies: Insiders, Outsiders and the Politics of Employment Promotion // British Journal of Political Science. 2006. Vol. 36 (3). R. 385-406. URL: <http://users.ox.ac.uk/~polf0050/Rueda%20BJPS%202006.pdf> (accessed: 02.04.2014).
  9. Ierusalimskiy V.P. Pravotsentristskiy segment partiyno-politicheskoy sistemy FRG v protsesse ee obshchey transformatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2010. № 2.
-
1. Inoguchi T., Blondel J. Political Parties and Democracy: Contemporary Western Europe and Asia. 2012.
  2. Belov V. Novaya staraya Bol'shaya pravitel'stvennaya koalitsiya v Germanii // Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2939#top (дата обращения: 28.03.2014).
  3. Kuznetsov A.V. Bol'shie peremeny u malykh partiy Germanii // Portal "Perspektivy". URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/bolshije_peremeny_u_malyh_partij_germanii_2012-05-04.htm (дата обращения: 28.03.2014).

Поступила в редакцию 9.04.2014 г.

UDC 329.1/6

CHANGES OF PARTY SYSTEM OF FRG AS PREREQUISITES FOR THE IDEOLOGICAL TRANSFORMATION OF GERMAN PARTIES

Natalya Sergeevna SINYAKOVA, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, Lecturer of International Relations and World Politics Department, e-mail: sinyakova_nata@mail.ru

This scientific work focuses on the analysis of changes of the party system of Germany in the context of their influence on the ideological transformation of the parties of Federal Republic of Germany. The author identifies the factors and features of changes of the party system of Germany. The transformation of the society structure reflected on the party preferences of the citizens. The biggest parties of Germany faced the necessity to update their electoral strategies. The success of some small parties showed new requests in the German society and made changes in the party system of the country. The crisis of the Free Democratic Party of Germany, which had a unique role of a universal coalition partner, changed the political situation in the country and became a herald of new coalition unions.

The article deals with the results of the elections, the dynamics of the popularity and development trends of traditional and small parties of Germany. The author makes a conclusion that the electoral results were for parties of Germany a signal of need for their ideological transformation. The article shows the parties' search of the most appropriate ideological niches.

Key words: party; party system of Germany; transformation of ideology.